

социально неоднородного опыта».⁶ Среди подобных внутренне противоречивых идеологических систем — идеологическая система трактата Радищева. Предстоящий перед нами спор о бессмертии души связан, по мысли исследователя, с вопросами революционной тактики. Идея бессмертия, будучи совершенно излишней в непосредственных этических построениях Радищева, была органически связана с проблемой реального действия в новой исторической ситуации. По мысли Ю. М. Лотмана, Радищев подошел к осознанию противоречия между сложностью реальных этических конфликтов и прямолинейностью их решений из арсенала философии Просвещения, прежде всего из арсенала гельвецианской этики, предложенной материализмом XVIII в.⁷ Вот почему для него идея бессмертия души оказалась неразрывно связанной с проблемой революционного подвига, самопожертвования. Эта идея призвана была «укрепить человека, сознательно идущего навстречу собственной гибели».⁸ Истоки этой практической философии, ее основные положения в общем виде сложились ранее в этических учениях просветителей. Общественное бытие человека, его отношение к государству, к людям и к самому себе формулировалось прежде всего в категориях морали. В этой системе идея бессмертия души становилась неким нравственным идеалом, и к ней охотно обращались как к своеобразной философии жизни еще предшественники Радищева, прежде всего Н. Новиков. Позиция последнего была принципиально отлична от позиции масонов, трактовавших идею бессмертия прежде всего в плане нравственно-религиозного квиетизма. Весьма примечательна в этом отношении философская направленность журнала «Утренний свет», немалое число статей в котором принадлежало, по-видимому, перу Новикова, для которого главное в утверждаемой идее бессмертия души — общая польза подобного допущения.⁹ Не случайно позиция Новикова в этом вопросе сразу же вызвала полемику со стороны масонства. «Кульминацией именно этой философской борьбы в России, — отмечает Г. П. Макогоненко, — явился радищевский трактат „О человеке, о его смертности и бессмертии“». Вне учета того, что этому трактату предшествовала долгая философская борьба, и прежде всего борьба новиковской, *практической* точки зрения со шварццевской масонско-мистической и церковно-религиозной, нельзя правильно понять политическую направленность философского выступления Радищева».¹⁰ Таким образом, идея бессмертия души как выражение революционной этики и тактики Радищева была в основе своей подготовлена практической философией XVIII в., и в частности предшествующим этапом русского Просвещения.

⁶ Там же, с. 3.

⁷ Там же, с. 15.

⁸ Там же, с. 16.

⁹ См.: Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII в. М.—Л., 1951, с. 304, 331.

¹⁰ Там же, с. 333.